

С 341.3 + С 341.21

Ф-716

25 68

ОБЪЕДИНЕННЫЙ
ИНСТИТУТ
ЯДЕРНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

Дубна

P7 - 3617

Г.Н.Флеров

ДЕЛЕНИЕ КАК МЕТОД СИНТЕЗА ИЗОТОПОВ

Лаборатория ядерных реакций

1967.

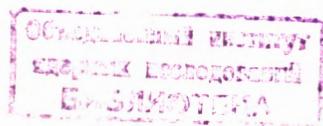
P7 - 3617

5562/1 np.

Г.Н.Флеров

ДЕЛЕНИЕ КАК МЕТОД СИНТЕЗА ИЗОТОПОВ

Стенограмма доклада в Токио

Основными объектами исследований в ядерной физике являются стабильные и нестабильные изотопы. На первом этапе решающий вклад в наши знания внесли стабильные изотопы; дальнейший прогресс в ядерной физике связан, главным образом, с нестабильными изотопами вплоть до самых короткоживущих. Естественно проанализировать, насколько далеко продвинулись мы в этом направлении, сколько изотопов уже синтезировано и сколько предстоит сделать будущим экспериментаторам? Рис. 1 дает ответ на этот вопрос. Здесь известные стабильные изотопы (около 400) показаны черными квадратиками. Желтые квадратики соответствуют радиоактивным изотопам (примерно 1500), которые были синтезированы различными методами со времени открытия Жолио-Кюри. Сплошная линия указывает границы области стабильности на основании расчетов проф. Святецкого. Легко видеть, что известная область очень мала по сравнению с областью, которая должна быть исследована. Оценка числа изотопов в этой области дает 3000–4000, что значительно больше всего известного до сих пор. Находясь в гостеприимной Японии, можно сравнить область стабильных изотопов на этом рисунке с картой Японии. Острова стабильных изотопов окружены обширными морями. И в наших исследованиях этих морей мы находимся недалеко от суши. Вполне естественно возникают два вопроса:

1) является ли необходимым начинать долгое и, может быть, трудное путешествие в эти моря и что можно ожидать найти там;

2) возможно ли совершить это путешествие.

На мой взгляд, исследование изотопов в областях, далеко отстоящих от стабильных областей, является очень важным, так как в этом случае мы будем иметь дело с ядерным веществом в экстремальных состояниях. Например, можно рассчитывать получить изотопы кальция от $^{31}\text{Ca}_{20}$ с 20 р и 11 н до $^{70}\text{Ca}_{20}$ с 20 р и 50 н или $^{176}\text{Sn}_{50}$ с 50 р и 126 н или изотоп элемента с

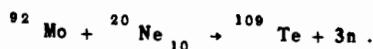
атомным номером 126 со 126 р и 184п (A = 310). В этой области соотношение между кулоновскими и ядерными силами будет совершенно другим. Нельзя исключить возможность существования и новых островов стабильности.

Каким образом можно синтезировать новые изотопы в этой области? Одна из возможностей проникновения в области нейтронобогащенных и нейтронодефицитных изотопов заключается в использовании реакций передачи. Многие доклады на этой конференции посвящены этому методу. Однако все авторы рассматривают теоретические или экспериментальные аспекты механизма однонуклонных передач. Единственная работа, в которой исследуются многонуклонные реакции передачи, это работа Волкова и др./1/ из Дубны, но результаты этой работы весьма неутешительны. Поперечное сечение реакции передачи 6–8 нейтронов в случае ($Tb + Ne$) очень мало (10^{-5} барна), так что метод нельзя рассматривать как перспективный для синтеза как легких, так и тяжелых изотопов в широком диапазоне Z .

Другой метод заключается в использовании источников нейтронов высокой плотности как импульсной, так и стационарной природы для последовательного захвата нейтронов. Вначале казалось, что этот метод будет очень перспективным, особенно для синтеза трансурановых элементов. Однако серии опытов, проведенных в США, показали, что этот метод обладает низкой эффективностью. Последним изотопом, полученным этим методом, был $^{257}Fm_{100}$.

В течение последних 10 лет как в США, так и в СССР было предпринято много попыток использования реакций между тяжелыми ядрами-партнерами с целью проникновения в область нейтроно-дефицитных изотопов. Были сконструированы специальные ускорители для тяжелых ионов таких как C , O , Ne , Ar . И, действительно, проблема была частично решена. Так, Карнаухов (Дубна) и проф. Белл (Мак-Гилльский университет, Канада) открыли излучатели запаздывающих протонов. Более того, было синтезировано несколько новых изотопов и элементов в области больших Z .

Однако в основе этого метода заложены определенные трудности, которые не позволяют проникать далеко в неизведанную область и подходить близко к границам стабильности. Это утверждение станет очевидным на примере нового изотопа ^{109}Te , который был получен Карнауховым в реакции

Было найдено, что поперечно сечение этой реакции составляет всего 10^{-6} барна. Для получения более легких изотопов теллура следует рассчитывать на испарение, скажем, 10-15 нейтронов, однако, вероятность таких событий катастрофически уменьшается.

Несколько лет назад д-р Поликанов с сотрудниками^{/2/} нашли несколько спонтанно делящихся изомеров. Мы думаем, что они обусловлены изомерией формы ядра. Было бы очень важно найти подобные изомеры, но с другими типами распадов. Поиски их очень затруднены из-за того, что неизвестен диапазон Z и A , где их можно искать.

В настоящее время проф. Бьёрнхольм в Копенгагене проводит эксперименты, облучая различные мишени протонами и дейтонами, но до сих пор результат неудовлетворительный.

Подобная же кризисная ситуация возникла и в проблеме синтеза новых элементов. Эта ситуация иллюстрируется следующими данными, полученными недавно в Дубне:

Реакция	Поперечное сечение (барни)	Выход (атомы час)	Период полураспада (сек)
$^{238}_{\text{U}} + ^{22}_{\text{Ne}} \rightarrow ^{256}_{\text{102+4n}}$	$10^{-7} - 10^{-8}$	5	4
$^{243}_{\text{Pu}} + ^{22}_{\text{Ne}} \rightarrow ^{261}_{\text{104+4n}}$ $^{260}_{\text{Pu}} + ^{22}_{\text{Ne}} \rightarrow ^{104+5n}$	$10^{-9} - 10^{-10}$	0,2	0,3
$^{243}_{\text{Am}} + ^{22}_{\text{Ne}} \rightarrow ^{261}_{\text{105+4n}}$ $^{260}_{\text{Am}} + ^{22}_{\text{Ne}} \rightarrow ^{105+5n}$	$10^{-9} - 10^{-10}$	0,05	$\leq 0,1$

Эксперименты по синтезу элемента с $Z = 105$ проводились с помощью специальной быстрой методики. Идентификация элемента 105 выполнялась методом временной корреляции двух последовательных α -распадов наряду с амплитудным анализом. Наши детальные исследования двух изотопов элемента 103 слу-

жили основой этой работы. Результаты экспериментов по синтезу 105 элемента следующие:

$$E_a = 9,45 \pm 0,15 \text{ мэв},$$
$$T_{1/2} = \leq 0,1 \text{ сек.}$$

Элемент был предварительно идентифицирован как $^{105}_{\Lambda}^{260}$ или $^{105}_{\Lambda}^{261}$. Работы по синтезу 105-го элемента еще раз показали, что получение более далеких трансурановых элементов с $Z \geq 106$ с помощью таких бомбардирующих частиц, как неон-аргон, неосуществимо. Таким образом, нужно искать новые пути синтеза новых элементов и изотопов, далеких от области стабильности.

На наш взгляд, очень перспективными для этой цепи являются реакции деления. Уже в 1957 году было показано, что деление, вызываемое при облучении $^{238}_{\Lambda} U + ^{12}_{\Lambda} C$, приводит к симметричной кривой распределения осколков деления с достаточно широким пиком вблизи $Z = 49$. Естественно предположить, что для подобных реакций, вызываемых более тяжелыми частицами, пик распределения будет смещаться к большим Z и, очень возможно, будет иметь большую ширину. Эта гипотеза недавно была проверена экспериментально в Дубне. На рис. 2 представлено распределение осколков деления для трех величин параметра $\frac{Z^2}{A}$. Величина $\frac{Z^2}{A} = 34,5$ соответствует реакции $Au + ^{12}_{\Lambda} C$, величина $41,5 - U + Ne$, и $43,5 - U + Ar$. Зависимость от энергии возбуждения представлена серией кривых для случая $\frac{Z^2}{A} = 40$. Эта зависимость достаточно слабая и может быть описана формулой

$$P(A) = \frac{1}{(\pi \sigma^2)^{1/2}} \exp \left[-\frac{(A - \frac{A_c}{2})^2}{\sigma^2} \right],$$

где A_c — масса (составного) компаунд-ядра,

A — масса осколка,

σ^2 — ширина массового распределения, которая с хорошей точностью является линейной функцией от температуры ядра, т.е. от энергии возбуждения.

Следующий рисунок (рис. 3) представляет собой массовые распределения для деления урана тепловыми нейтронами и ионами неона. Существенная разница очевидна.

Из рис. 4 можно провести сравнение эффективности различных методов получения нейтронодефицитных и нейтроноизбыточных изотопов в делительных и испарительных реакциях.

Особенно интересно деление, возникающее в реакции $U + Ar$ (рис. 5). В этом случае даже такие тяжелые элементы, как Po и Ra , были обнаружены как осколки деления. Из рис. 6 видно, что в реакции $U + Ar$ производится около 800 изотопов. Некоторые из них до сих пор неизвестны. Безусловно, что много изомеров различного сорта, включая изомеры формы, должны при этом образовываться.

Уширения массового распределения можно достичь путем увеличения либо энергии возбуждения, либо путем увеличения массы и заряда частицы.

На наш взгляд, второе направление более обещающее. Следовательно, главная экспериментальная задача состоит сейчас в ускорении таких тяжелых ионов как Kr , Xe , U . Мне хотелось бы выразить надежду, что к следующей конференции такие частицы будут ускорены.

Что касается наших ближайших планов в Дубне, то мы начали длительное облучение Ta и U -мишеней ионами Ne и Ar . Полученные изотопы и изомеры будут затем разделены радиохимически и с помощью масс-сепараторов и их необходимо будет изучать спектроскопическими методами. Нам кажется, что эта обширная программа потребует больших усилий большого числа ученых во многих странах.

Дискуссия:

Председатель: Благодарю Вас. Имеются ли вопросы и замечания?

Профессор Вэй (Ок-Ридж): Каким образом Вы оценили пределы стабильности на диаграмме (рис. 1), показывающей возможное число изотопов?

Профессор Флеров: При определении границ стабильности нейтронодефицитных и нейтроноизбыточных изотопов мы использовали расчеты проф. Святецкого (*Swiateski*)^{3/}. Естественно, что эти расчеты не являются абсолютно точными, и поэтому одна из задач будущих экспериментов состоит в нахождении этих границ.

Вопрос о возможной стабильности таких далеких элементов, как $Z = 114$ и $Z = 126$ (см. рис. 1), значительно сложнее. Теоретиками ряда стран различными методами были проведены оценки стабильности элементов в этих областях

по отношению к различным типам распада. Эти оценки позволяют ожидать с большой вероятностью существование островов стабильности в этой далекой области.

Профессор Шелайн (Университет штата Флорида):

В Вашем докладе имеется очень волнующее сообщение относительно элемента 105. В связи с этим мне хотелось бы задать Вам два вопроса. Во-первых, мне не очень ясно, какой метод идентификации был использован, чтобы быть уверенным, что это был элемент 105. Во-вторых, предложили ли Вы название, и если да, то какое?

Профессор Флеров: В течение многих лет мы в Дубне синтезировали несколько изотопов элементов 101, 102, 103 и 104^{44} . Один из методов основан на следующем: атомы отдачи (102, 103 и др.) тормозятся в гелии, подхватываются атомами гелия и выносятся через небольшое отверстие из камеры мишени. Затем эти атомы нового элемента садятся на диск, который перемещается к детекторам. Твердотельные детекторы регистрируют α -распад ядер этих атомов. (рис. 7). Таким образом можно измерить спектр α -частиц. Далее, если в энергетическом спектре α -частиц обнаруживается новая неизвестная линия, то следует провести много контрольных экспериментов с изменением энергии бомбардирующих частиц и с заменой самих частиц и мишней. Это позволяет сделать достаточно уверенный вывод относительно излучателя, в результате распада которого появляется исследуемая α -частица.

Такой метод был очень хорошим вплоть до элементов 102 и 103, поскольку время транспортировки этих атомов от мишени до детекторов, включающее время выноса атомов газовым потоком и механического переноса диском, достаточно мало (0,9 сек) по сравнению с периодами полураспада этих элементов.

Эта аппаратура была использована и для поиска 105 элемента. Однако в области энергий α -частиц, ожидаемых для 105 элемента, мы ничего не обнаружили. Теоретические оценки для времени жизни 105 элемента дают $3 \cdot 10^{-3}$ сек. Однако некоторые изотопы должны иметь запрет благодаря своей нечетной природе, но, конечно, величина этого коэффициента запрета неизвестна. Поэтому мы уменьшили время собирания атомов от 0,6 до 0,2 сек, а время движения диска - от 0,3 до 0,12 сек. Получилась совершенно ужасающая машина, кото-

рая работает как пулемет. После этого усовершенствования мы кое-что наблюдали в интересующем нас участке α -спектра.

Затем мы остановили наши опыты на полгода, чтобы изучить два изотопа 103-го элемента, которые могут образоваться при α -распаде возможных изотопов 105 элемента. Мы измерили энергию α -частиц и время жизни 103^{257} и 103^{256} . Затем для идентификации 105 элемента мы использовали метод времени-амплитудных корреляций.

Этот метод состоял в следующем: после появления α -частицы с энергией в интервале 8,2–8,8 мэв движение диска прекращалось, и в течение 3-х периодов изотопов 103 элемента сборник выдерживался под детектором до появления α -частицы от распада дочернего атома. В этом случае каждое совпадение характеризуется четырьмя параметрами: энергией и временем появления первичной α -частицы и энергией и временем появления вторичной α -частицы. Вероятность случайного совпадения настолько мала, что надежность идентификации 105 элемента даже для одного совпадения составляет 99%. К сожалению, характеристики распада изотопов 103^{256} и 103^{257} очень близки (см. препринт ОИЯИ Е7-3257, Дубна 1967 г.), поэтому пока невозможно установить, наблюдается 105^{250} или 105^{251} .

Как известно, история открытия элементов 102 и 103 оказалось длительной и запутанной. Поэтому перед окончательным наименованием элемента мы считаем необходимым проведение идентификации элемента другим методом.

Такая методика в настоящее время разработана у нас в лаборатории, но мы были бы очень благодарны американским коллегам, если бы они также получили дополнительные сведения о свойствах элемента 105.

Л и т е р а т у р а

1. W.Grochulski, T.Kwiecienska, Zian Go Chan, E.Lozynski, J.Maly, L.K.Tarasov, V.V.Volkov, Contr. Inter. Conference on Nuclear Structure 7-11 p. 215, 1967. Tokyo, Japan.
2. S.M.Polikanov, Contr. Inter. Conference on Nuclear Structure 7.17. p. 221, 1967 Tokyo, Japan.
3. W.D.Mayers, W.I.Swiatecki Lawrence Radiation Laboratory Report UCRL 11980, 1965.
4. Г.Н. Флеров. Препринт ОИЯИ Д7-3444, Дубна 1967 г.

Рукопись поступила в издательский
отдел 2 декабря 1967 г.

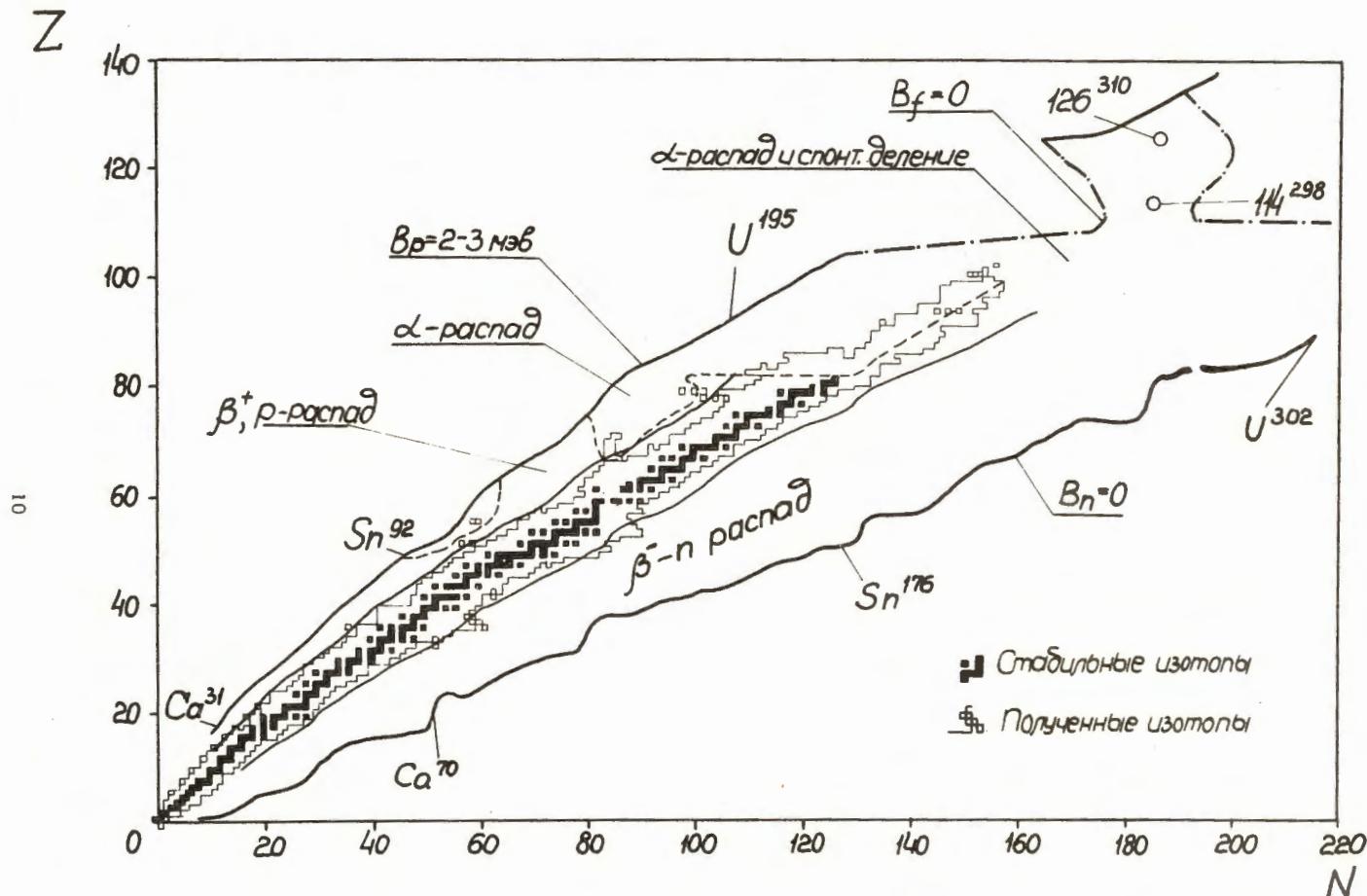
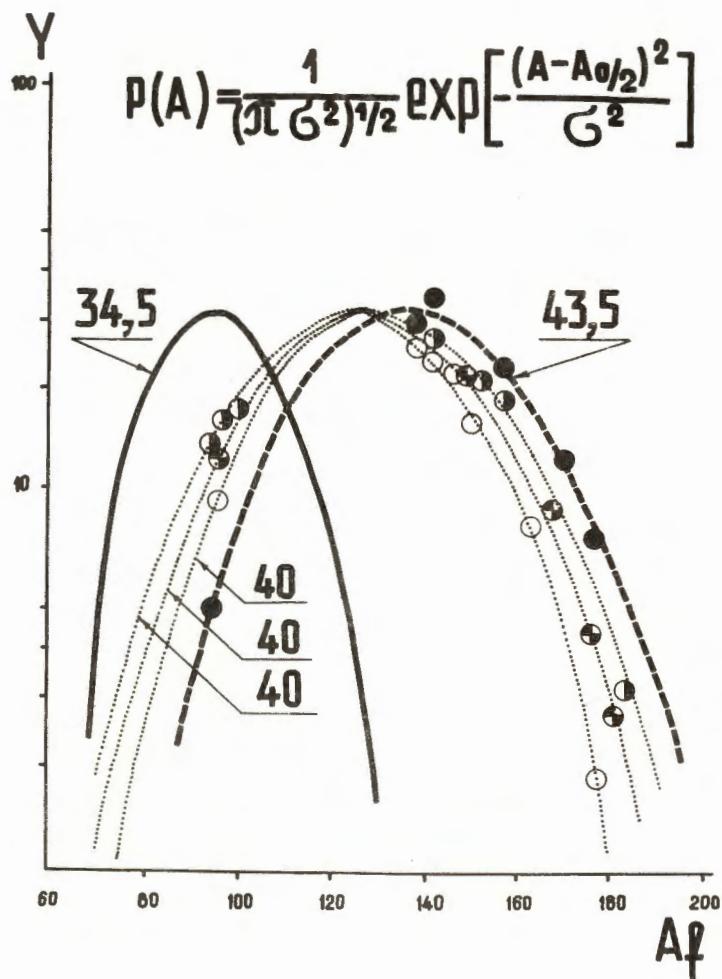

Рис. 1

Puc 2

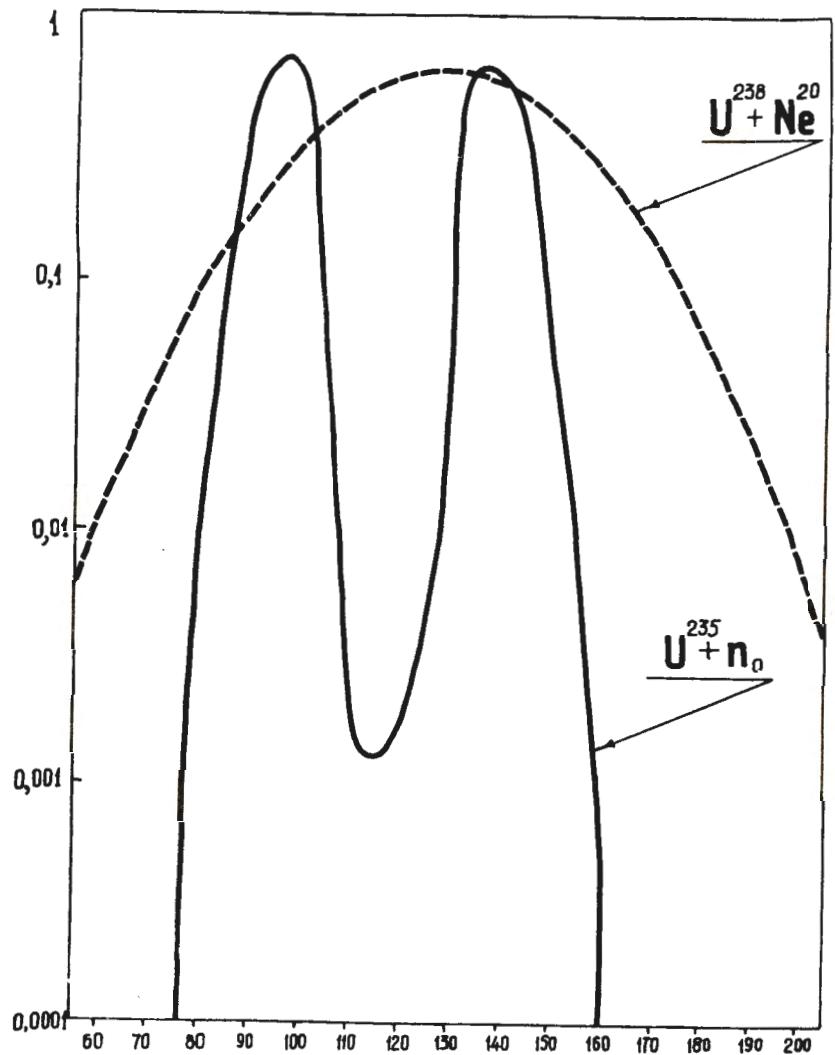

Рис. 3

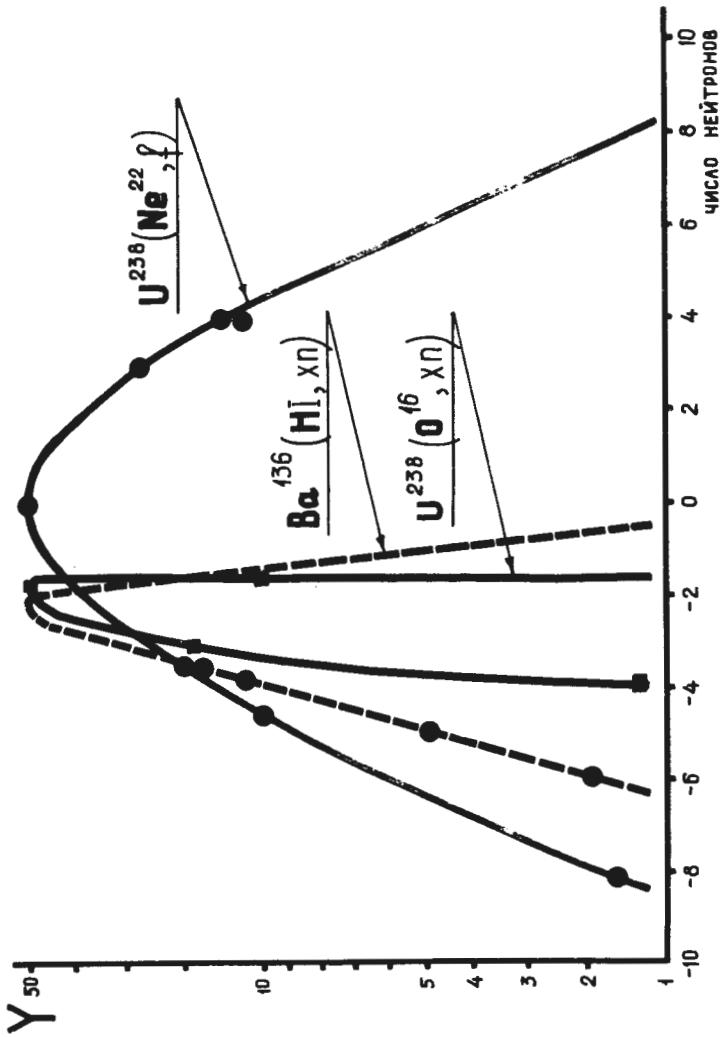

Рис. 4

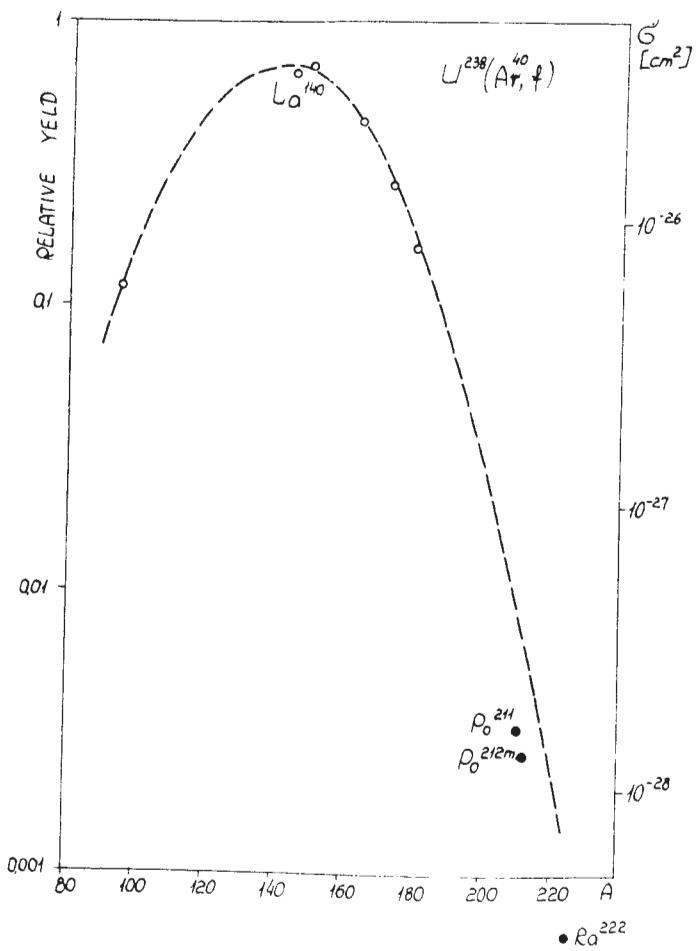

FIG. 5

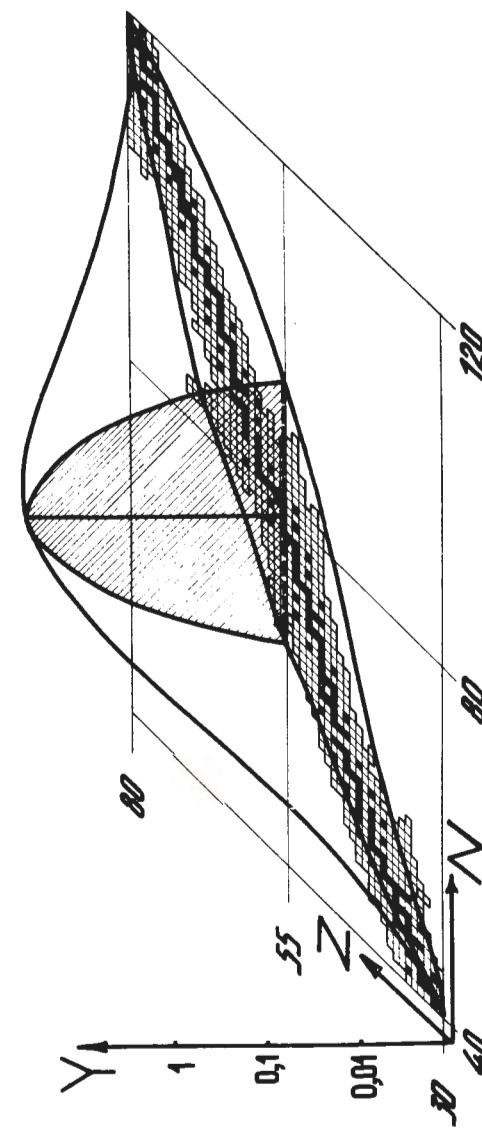

FIG. 6

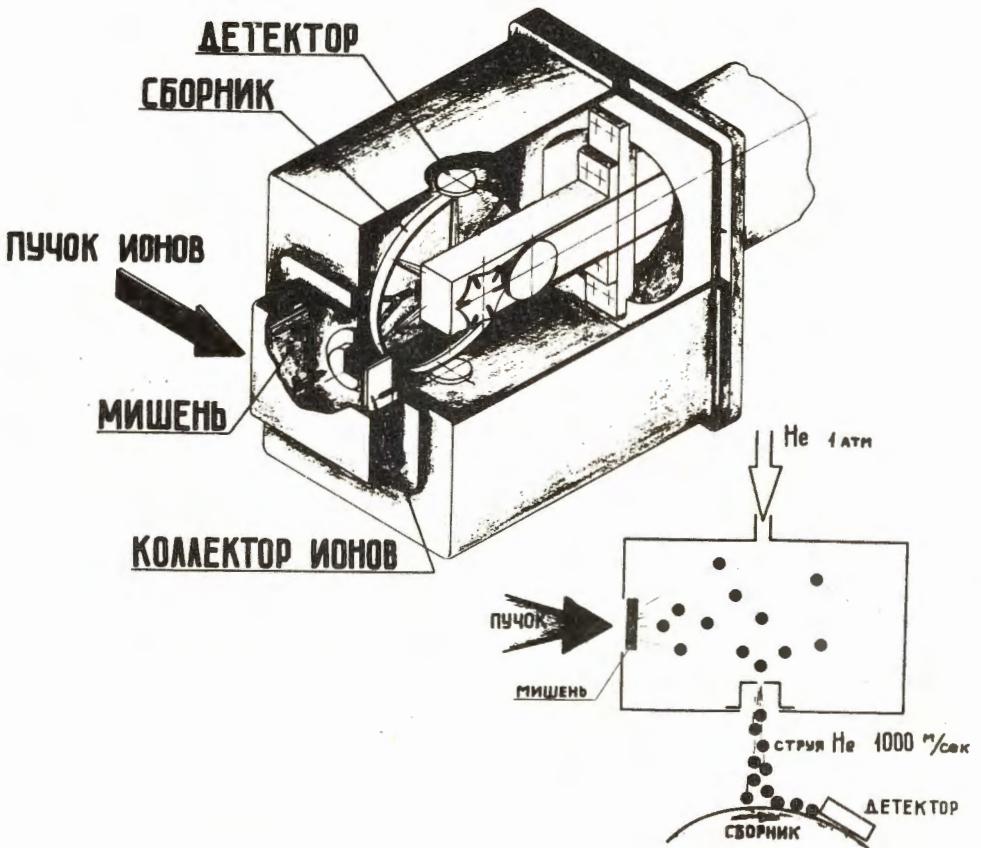

Рис 7